

Владимир Ноллетов

ЛЮБОВЬ В ИНТЕРНЕТЕ

Владимир Ноллетов
Любовь в интернете

«Издательские решения»

Ноллетов В. В.

Любовь в интернете / В. В. Ноллетов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839238-2

Вадим и Настя переписываются в интернете. Она объясняется ему в любви, но почему-то категорически отказывается от очного знакомства. Вдруг Настя сообщает, что ее хотят убить.

ISBN 978-5-44-839238-2

© Ноллетов В. В.
© Издательские решения

Любовь в интернете

Владимир Владимирович Ноллетов

© Владимир Владимирович Ноллетов, 2024

ISBN 978-5-4483-9238-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владиславлев навел курсор на закладку, но на мышку не нажимал, медлил.

Каждый вечер, придя с работы, он включал компьютер и с нетерпением заходил на свой любимый литературный сайт. Там у него была своя страничка, даже свой рабочий кабинет. Там он размещал свои произведения. Журя себя за тщеславие, мнительность и мелочность, он первым делом смотрел, сколько было читателей, написали ли ему рецензии. И вот сегодня впервые он не спешил туда. «Только настроение себе испорчу. Все равно читателей будут единицы, а рецензий, конечно, не будет вообще». Он уж забыл, когда последний раз получал рецензию.

С усмешкой вспомнил он свой литературный дебют на сайте год назад. Он напечатал свой лучший, как ему казалось, рассказ и стал ждать лавину хвалебных отзывов. Пребывал в уверенности, что рассказ побьет все сайтовские рекорды популярности. Он почему-то полагал, что настоящие писатели печатаются на бумаге, а в интернете пишут или начинающие, или бездарности. За сутки рассказ прочли шестеро, только прочли. В следующие дни его читали в среднем, как он скрупулезно подсчитал, полтора человека. Прошло полмесяца – рецензию не написал никто! А ведь были писатели, которые появились на сайте позже него и за несколько дней получили десятки рецензий. И каких! Благодарных, восторженных. Владиславлев решил, что виноваты какие-то технические неполадки. Он попросил школьного друга, человека, далекого от литературы, адвоката, написать на его рассказ рецензию. «Для проверки, – объяснил он. – Два-три слова, Боря. Скажем – никуда не годится! Только ты должен зарегистрироваться». Рецензия вскоре пришла. Довольно толковая, умная. «Хоть так первую рецензию получил!», – горько улыбнулся он. Значит, дело было не в сбоях.

Владиславлев разместил на сайте еще несколько своих рассказов. Они годами лежали в ящике его письменного стола. Они тоже фурор не произвели. Впрочем, рецензии начали приходить. Малочисленные, зато в целом положительные. Он стал заходить на страницы других авторов. Цифры поражали. У некоторых писателей в сотни раз было больше читателей и рецензий, чем у него. «Неужели я в сто раз бездарнее их?» В это он не мог поверить. Может, дело было в том, что его рассказы слишком мрачные, почти всегда с трагическим концом? У него даже сказки, вопреки традиции, заканчивались трагически. Возможно, виновата была его манера повествования, старомодная, неторопливая. Или его рассказы чересчур пристойные, пресные для нашего времени? Или в них много нравоучительности? Люди не любят, когда их поучают. А может быть, причина была в другом. Почти все авторы с высокими показателями выгодно отличались от него доверительным, искренним тоном. А между ним и читателем всегда была какая-то дистанция. Но тут уж он ничего не мог поделать. Он и в жизни сохранял с недостаточно близкими людьми эту дистанцию. И писал он лишь то, что хотел написать, меньше всего старался понравиться.

На странице одного автора было одно-единственное произведение. Небольшой стих, размещенный четыре года назад. Но число читателей и рецензий было невероятное, астрономическое. Он прочел. Стихотворение было бойкое, не бесталанное. Было в нем что-то завораживающее. Владиславлев поймал себя на том, что хочет прочитать его еще раз. И все же высоким

требованиям настоящей поэзии, как он ее понимал, стихотворение не соответствовало. Попадались среди произведений-рекордсменов и просто слабые.

Но в любом случае он должен был признать, что очень многие авторы были так высоко оценены заслужено. Ему самому хотелось их похвалить. Но он установил себе правило: число рецензий, написанных ему – а таких было до неприличия мало, – всегда должно было быть больше, хоть на единицу, числа рецензий, написанных им. Так вроде было не очень обидно. Никак он не ожидал, что найдет на сайте столько интересных, ярких произведений! Не все они отличались совершенством стиля, правильной расстановкой знаков препинания (самая распространенная ошибка – лишние запятые), но написаны были талантливо. В какой еще стране, думал он, любители, «графоманы» могут так замечательно писать? Ни в какой!

Постепенно у него появились постоянные читатели. Они не включали его в список избранных авторов, не баловали рецензиями, но стоило появиться его новому произведению, и они сразу его прочитывали. Он был им очень благодарен. Значит, не зря он писал. Значит, его рассказы не такие уж плохие. Он тоже заходил на их страницы. И с удовлетворением убеждался, что почти у всех у них огромное количество читателей и рецензий, и, главное, что пишут они талантливо и умно. «Мои фанаты», – с улыбкой называл он их про себя. Теперь, публикуя новый рассказ, он пытался представить себе, как его воспримет тот или иной постоянный его читатель, что ему особенно понравится. Кто-то выпадал из этой обоймы, кто-то присоединялся, но число «фанатов» оставалось примерно таким же, около десятка.

С некоторых пор он пристрастился писать афоризмы. Их читали чаще, чем рассказы. Наверно, потому, что читались они быстрее. Потом он взялся написать повесть. Разместил один стих, еще несколько афоризмов, но думал только о ней. А затем и вовсе ничего больше не печатал, только писал. Через три месяца повесть была готова. Она ему очень нравилась. Были в ней и новая тема, и оригинальная идея, и острый сюжет. «Заждались мои фанаты», – с улыбкой думал он, публикуя повесть. Представил, с каким нетерпением они бросятся ее читать. Однако его ждал удар.

В первый день повесть прочли лишь четыре безымянных гостя сайта, не имевшие право писать рецензии. Прошла неделя, другая. Рецензий не было. Ни один «фанат» повесть не прочел! «Забыли?» Из всех его писательских огорчений это было самое сильное.

Он перечитал свои произведения, написанные незадолго до перерыва. Его последние афоризмы были просто банальными, избитыми мыслями. Он же сам доказывал одному своему оппоненту, что особенность любого афоризма, его суть, – парадоксальность. И стал сочинять такие плоские афоризмы. А этот его стих:

Твои белесые ресницы,
Косица рыжая твоя
И желтые глаза тигрицы
Давно с ума свели меня.

Я знаю: злобные ухмылки
И взгляды мрачные твои
Таят мечту о нежной, пылкой,
Самоотверженной любви.

Как мог он, всю жизнь так боявшийся показаться пошлым, написать это?

Со стыдом вспомнил он, как ходил тогда по комнате, вновь и вновь повторяя мысленно этот стишок. Упивался им, мнил, что написал шедевр. Одной из его постоянных читательниц, даже, пожалуй, самой постоянной, была утонченная поэтесса. Лишь ее он назвал своим избранным автором. Она тоже прочла стих. Больше она его произведений не читала! Вероятно,

именно этот стишок и последние афоризмы разочаровали и оттолкнули «фанатов». Он эти произведения удалил.

Как-то он разместил на сайте статью о вкладе в мировую культуру эмигрантов первой волны. Потом написал еще несколько публицистических и литературоведческих статей или, лучше сказать, заметок (он гордо называл их: эссе). К его удивлению, они вызывали больший интерес, чем его художественные произведения. Однако это его не особенно радовало. Было в этом что-то несправедливое. Сколько работы ума и души, сколько времени требовали его рассказы! Статьи же писались быстро и легко. Огорчило и то, что из «фанатов» эссе его не прочел почти никто.

Владиславлев все не нажимал на мышку. Надо смотреть правде в глаза. Не захватывают читателей его произведения. Не берут за сердце, как выражаются пенсионерки в их дворе, обсуждая телесериалы. И не надо тут мудрить. Просто он слабо пишет! Удалить все! И уйти навсегда с сайта. Однако он тут же отбросил эту шальная мысль. Жить станет неинтереснее. Он вздохнул и надавил на мышку.

И не поверил своим глазам. Некто Никто прочитал за день все его произведения! Он посмотрел, когда тот начинал читать каждое из них, сравнил. Никто их действительно прочитал, а не просто открывал. «Читал – оторваться не мог!» У него сразу поднялось настроение. Рецензий, правда, от Никто не было. Он зашел на его страницу. Фотография и информация об авторе отсутствовали. «Ну да, ник-то Никто!» Читателей и рецензий было мало, даже меньше, чем у него. «Товарищ по несчастью, – усмехнулся Владиславлев. – Только еще несчастнее». Впрочем, Никто появился на сайте совсем недавно. Он оказался поэтом. Двойственное впечатление производили его стихи. Рифмы оставляли желать лучшего. В некоторых строчках слогов было больше или меньше, чем нужно (распространенная ошибка начинающих поэтов; она его всегда раздражала). Бросалось в глаза незнание жизни. Хотя в этом незнании, в этом наивном взгляде на мир было и что-то притягательное. Но главное, в каждом стихотворении видна была душа, тонко и глубоко чувствующая, душа незаурядная. Стихи были грустные, большей частью о любви. В целом они Владиславлеву понравились. Интуиция подсказывала ему, что их сочинила женщина.

Он чувствовал, что должен написать Никто рецензию. Хотя бы из вежливости. Сочинял долго. Боялся обидеть: Никто представлялся, вернее, представлялась ему очень ранимой. Так и не написал, отложил на завтра. А на следующий день он сам получил от Никто рецензии. Восемь восторженных рецензий! Автор обнаруживал в них хороший вкус и верное художественное чутье. Хотя и здесь заметно было незнание жизни.

Приятное это было чтение! Он читал и перечитывал. «Интереснее автора я на этом сайте не встречала». Ага! Не встречала! Значит, не обманула его интуиция. «Во всех Ваших произведениях есть глубокая идея». Верно. По крайней мере, он к этому всегда стремился, даже в детективных рассказах. «Горький вспоминал, что Лев Толстой хвалил его за то, что он владеет фокусами языка. И Вы ими владеете». Лишь Никто обратила внимание на его язык. А сколько времени уходило у Владиславлева на шлифование стиля, на поиски нужного слова, того единственного верного слова, *mot justé*, о котором говорил Хемингуэй! «Ваши рассказы проникнуты рыцарским, благородным отношением к женщине, таким редким сейчас». Да, пожалуй. Отец так его воспитал. Слава богу, что Никто тот стих не успела прочитать! «Вы настоящий, талантливый писатель».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.